ГЕНЕРИРУЯ КИБЕРПОЛИТИЧЕСКОЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ИИ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ АЛБАНИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу политической субъектности современных больших языковых моделей (LLM) на основе концепции киберготики Ника Ланда. Рассматривается трансформация представлений о политическом в условиях цифровой революции и рост роли ИИ в процессах управления. Особое внимание уделено кейсу назначения ИИ-министра Диэллы в Албании — первому примеру включения LLM в состав кабинета министров. На основе теории общества спектакля и теории принятия решений оцениваются риски непрозрачности, инструментализации и политтехнологического использования ИИ. Показано, что ИИ в политике на данный момент выступает скорее символическим актором, функционирующим в логике PR-стратегий, чем самостоятельным субъектом. Делается вывод о формировании новой конфигурации политического, в которой допустимость участия ИИ в принятии решений становится частью общественной и институциональной реальности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, политическая субъектность, принятие политических решений, киберготика, Албания.

Авторы

Сулейман Антон Ахмадович
Студент факультета управления и политики
МГИМО (У) МИД России
(Москва, Россия)

Пастушенко Екатерина Владимировна
Выпускница факультета управления и политики
МГИМО (У) МИД России
(Москва, Россия)

Введение

Проблема искусственного интеллекта была поднята в политической науке далеко не вчера. Однако до недавнего времени она обитала скорее на периферии академического дискурса, лишь изредка привлекая внимание отдельных исследователей. Все изменилось 30 ноября 2022 года, когда OpenAI представила ChatGPT — нейросеть с крайне интуитивным интерфейсом, позволившую рядовому потребителю бесплатно воспользоваться принципиально новым инструментом генерации контента. На момент осени 2025 года ChatGPT обрабатывает ~ 2,5 миллиарда запросов в день, к нейросети обращаются представители всех сфер общества, включая академическую [5]. Согласно отчету Stanford HAI, число англоязычных публикаций по ИИ почти утроилось за пе-

риод 2010–2023 гг.: с ~ 88 000 в 2010 году до более чем 240 000 в 2023 году [4].

Подавляющая часть дискуссий о роли искусственного интеллекта завязана на вопросе его субъектности. Для того, чтобы грамотно оценить влияние нейросетей на ту или иную сферу человеческой деятельности, необходимо понять, являются ли они лишь эффективным инструментом, грамотно пользоваться которым может исключительно человек, или самостоятельным актором, с субъектностью которого стоит считаться. Особенно остро данный вопрос стоит в сфере политического. Борьба за власть Макса Вебера, дихотомия «друг-враг» Карла Шмитта — классические определения политики как особой сферы деятельности связаны с тем или иным оттенком субъектности, будь то волевое действие или личностное отношение, то есть с чертами, которыми инструмент не способен обладать априори. Исходя из этого, для определения степени влияния «революции искусственного интеллекта» на политическое необходимо ответить на вопрос, что именно на данный момент их развития представляют из себя нейросети в политике.

В настоящей статье поставлена **цель** оценить реальную степень политической субъектности нейросетей на актуальном этапе развития данной технологии. Для достижения этой цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Концептуализировать основные тенденции понимания политического в эпоху цифровой революции, прибегнув к концепции киберготики Ника Ланда.

2. Оценить степень самостоятельности нейросетей, учитывая выделенные выше тенденции.

3. Изучить конкретный пример проявления данных тенденций в политической реальности на примере ИИ-министра Албании Диэллы.

4. Экстраполировать выводы, полученные при анализе албанского кейса.

Исходя из поставленных выше задач, **объектом** данной работы выступает степень самостоятельности искусственного интеллекта как политического актора, а **предметом** — степень субъектности ИИ-министра Албании Диэллы.

Актуальность исследования обусловлена не только популярностью темы искусственного интеллекта в современном научном дискурсе, но и важностью вопроса цифровизации политического управления в Российской Федерации. «Цифровизация государственного управления» — название одного из 19 национальных проектов говорит само за себя. Исследование также обладает **научной новизной**, поскольку в русскоязычном политологическом дискурсе не удалось обнаружить исследований, посвященных концепции киберготики или албанскому кейсу.

Методологические основания исследования

Методологическим подходом, на основании которого выстроена данная работа, выступает концепция киберготики Ника Ланда, которая будет описана подробнее в следующей части работы. Выбор в пользу данной теоретической рамки был сделан по причине того, как точно она передает ощущение аномии и потерянности, вызванное цифровой революцией. В своих работах Ланд крайне талантливо описывает ускоренность нашего времени, за которым человечеству становится все сложнее угнаться. Вспомогательным подходом выступает теория принятия решений, поскольку авторам видится, что ее оптика позволяет наиболее комплексно работать с вопросом субъектности акторов политического процесса. Также для анализа албанского кейса авторы прибегли к теории общества спектакля, сформулированной французским мыслителем Ги Дебором. Согласно Дебору, общество позднего капитализма пред-

ставляет собой самовоспроизводящийся спектакль, в ходе которого роли, искусственно предписываемые средой, подменяют реальную деятельность, наделенную целью и смыслом. Обращение к данной рамке поможет ответить на вопрос, является ли ИИ-министр Албании полноценным политическим субъектом или политтехнологическим симулякром, частью PR-кампании лидера страны.

Ключевым методом, который поможет реализовать описанную выше программу исследования, выступает диалектика, в логике которой традиционная политика, отводящая ИИ инструментальную роль, выступает тезисом, киберполитика будущего, наделяющая нейросети субъектностью — антитезисом, а актуальное положение дел в политической сфере общества являет собой синтез.

Результаты исследования

Эссе «Киберготика» британского философа Ника Ланда, написанное в 1998 году, представляет огромный теоретический интерес для исследования современного положения ИИ в сфере политического. Киберготика, в оригинальном понимании, — это «взгляд, в рамках которого киберпространство предстает как новое пустынное и жутковатое место, одновременно вызывающее восторг и страх перед возможностями технологии» [11]. Но в понимании авторов понятие киберготики необходимо расширить, концептуализируя ее как методологическую рамку анализа, включающую в себя одновременное рассмотрение современных рыночных отношений и быстроразвивающихся средств ИКТ, представляющее киберпространство как одновременно позитивный и негативный результат эволюции капитализма.

Один из пунктов эссе Ланда, гласящих о серьезных сдвигах в классической политической экономии, сформулирован таким образом: «Рынки, желание и научная фантастика являются частью инфраструктуры» [7]. Действительно, рыночные отношения, представления о развитии человечества в научной фантастике и желание отдельных индивидов дали огромный толчок появлению продвинутого искусственного интеллекта; ИИ стал эксплицитным фактом бытия, поддерживающим активность человека в самых разных сферах жизни: от повседневных задач до процесса принятия политических решений.

«Дальняя грань будущего уже насильно проникла в ближнюю», — отмечает Ланд [7]. Грань дальнего будущего размыта с ближайшим настолько, что те феномены, которые считались размышлением о далеком и недостижимом, становятся реальными уже сегодня. Например, генерация высококачественных видео на базе искусственного интеллекта SORA от OpenAI, практически неотличимых от настоящей съемки. Но на повестке дня остается вопрос: предлагает ли киберготика сошедшие с ума искусственные интеллекты, терминаторов и кибервирусы, стремящихся уничтожить человечество или это нечто другое [7]?

Результатом киберготики по Ланду является «позитивный телекоммерческий антиутопизм, ведомый стремящимся вперед шизоанализом, который маркирует действительность как первичную репрессию или утраченный потенциал» [7]. Мы полагаем, что данный тезис совсем отличается от реальности, в случае киберготики шизоанализ неприменим, так как большая часть современного ИИ основана на больших языковых моделях (далее — LLM, сокращение от Large Linguistic Models) [8]. LLM основывают свои ответы на основе огромных массивов текстовых данных, поэтому генерировать исключительно новые идеи без помощи человека они не могут. Все,

что они могут сделать — создать текст, совет или рекомендацию на основе уже имеющихся данных. В связи с этим данные модели могут «глючить» и выдавать странные и алогичные ответы, если запрос пользователя не ограничен определенными правилами, например, какой-либо настольной игры [8]. Хотя даже в этом случае LLM могут не справиться с поставленной задачей: в июле 2025 года бывший чемпион мира по шахматам Магнус Карлсен победил LLM ChatGPT в шахматах, не потеряв ни единой фигуры [6].

Несмотря на эти проблемы, в связи с непрерывным ростом количества информации, принимаемых во внимание факторов и комплексностью задач, инновационные интеллектуальные системы, в том числе и генеративный искусственный интеллект, просто необходимы для повышения скорости и эффективности принятия решений, в том числе для решения задач политических [10].

Но у искусственного интеллекта есть три основных проблемы. Во-первых, как было сказано выше, LLM сложно справиться с задачей, где нет четко сформулированных правил; эффективность решения поручения в данном случае лежит не на ИИ, а на его операторе, то есть на человеке, который формулирует определенный запрос. Во-вторых, LLM, натренированные на массивах человеческого текста, могут вести себя предвзято в процессе принятия решения, так как данные для обучения избираются разработчиками LLM. Также ограничения обсуждаемых тем и воспроизводимых выводов вводятся исключительно создателями таких систем [12]. В-третьих, люди достаточно скептически относятся к решениям, вырабатываемым ИИ, так как они могут привести к необратимым и, в некоторых случаях, фатальным последствиям [8]. К этому следует добавить, что возникает пробел ответственности — кто отвечает за имплементацию неудачных решений, выданных ИИ: модель или человек, который претворил это решение в жизнь?

По Ланду «правительство наделено нисходящим искусственным интеллектом, все больше смешиваясь с ним» [7]. Скорее всего, он говорил метафорически, рассуждая об искусственности и безличности практик в поле политики, но теперь это утверждение может быть истолковано иначе. 11 сентября 2025 года премьер-министр Албании Эди Рама представил ИИ-агента Диэллу в составе кабинета министров страны. Она заняла должность государственного министра по вопросам искусственного интеллекта [9]. Согласно заявлению премьер-министра Албании, Диэлла была назначена с целью противодействия коррупции в сфере выдачи государственных тендеров [1].

Данное решение правительства Албании породило, во-первых, общественное недовольство оппозиции. Лидер фракции Демократической партии в парламенте Албании, Газмент Барди заявил, что министерский статус у ИИ-агента противоречит конституции страны [1]. Во-вторых, вызвало опасения о недобросовестном использовании ИИ для легитимации коррупционных схем. В Албании нет должной законодательной базы для обеспечения прозрачности и подотчетности ИИ [3]. Поэтому назначение нейросети на государственный пост лишь усугубляет проблему, не решая ее. Отсутствие прозрачности может привести к злоупотреблению ИИ со стороны заинтересованных акторов, делая реализацию коррупционных схем проще. Более того, подобная «серая зона» в законодательстве потенциально будет легитимировать спорные решения, делегируя их искусственному интеллекту.

Ряд аналитиков считают назначение ИИ-агента ответственным за контроль над государственными тендерами отличным пиар-ходом. Сфера госзакупок в Албании считается наиболее под-

верженной коррупции, за что страну стабильно критикует Европейский союз. В этом контексте назначение «нейтральной» и «непредвзятой» машины на данный пост потенциально может повысить символический капитал премьера и его партии [2]. Эди Рама, уже четвертый срок находящийся у власти, известен тенденцией эстетизировать политику. Примером является его инициатива по перекрашиванию серых фасадов столицы в яркие цвета, призванная символизировать обновление политической жизни Албании. В популистской логике премьер превращает политику в спектакль, используя публичное искусство и цифровые платформы. ИИ-министр является лишь очередным красивым жестом, призванным отвлечь избирателей от назревших глубоких реформ. Принцип работы и архитектура Диэллы не афишируются публично. На данный момент реальную эффективность подобного «министра» оценить крайне трудно. Мы не располагаем публичными решениями ИИ-агента, вопрос подотчетности остается открытым. Можно предположить, что Диэлла — это симулякр, чистейшая пиар-технология, но не полноценный политический актор.

Случай Албании — это интересный прецедент. Сам факт назначения ИИ-агента полноценным министром уже приближает человечество к эпохе политической киберготики. Подобные эксперименты сдвигают дискурсивные и недискурсивные границы допустимого в поле политики, формируя новую инфраструктуру, где использование ИИ-агентов в принятии политических решений становится легитимным вариантом, даже если на данном этапе они носят скорее символический характер с целью набора политических очков.

Выводы

В настоящий момент албанский ИИ-министр является самым близким прототипом субъектного нечеловеческого интеллекта в политике. Как было описано выше, ее назначение носит скорее фасадный характер. За несколько месяцев нахождения Диэллы на должности она не приняла ни одного значимого решения, не устроила ни одной проверки или ревизии. Нейросеть, статус которой предписывает ей высшую степень агентности, является лишь красивым PR-ходом, политической технологией, что делает ее, пожалуй, даже более инструментальной, чем упомянутый выше ChatGPT. В то время как последний генерирует контент, Диэлла просто занимает должность, никак не влияя на жизнь страны, министром которой она является.

Однако, даже бездействуя, Диэлла приближает нас к эпохе киберготики. Сам факт того, что политические акторы готовы придать нейросети статус, ранее доступный исключительно людям, сдвигает границы допустимого. Несколько лет назад назначение ИИ на государственную должность можно было представить себе лишь в научно-фантастическом произведении. Сегодня, несмотря на все оговорки и противоречия, это факт новой реальности, прокладывающий путь для более существенных перемен.

Литература

1. Albania appoints AI bot ‘minister’ to fight corruption in world first // Al Jazeera. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.aljazeera.com/news/2025/9/12/albania-appoints-ai-bot-minister-to-fight-corruption-in-world-first (дата обращения: 30.11.2025).
2. Albania’s AI minister: ‘avatar democracy’ and the spectacle of accountability // The Loop ECPR’s Political Science Blog. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://theloop.ecpr.eu/albanias-ai-minister-avatar-democracy-and-the-spectacle-of-accountability/ (дата обращения: 28.11.2025).

3. Albania's AI Minister dilemma // European Western Balkans. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europeanwesternbalkans.com/2025/09/25/albanias-ai-minister-dilemma/ (дата обращения: 30.11.2025).
4. Artificial Intelligence Index Report 2024. CHAPTER 1: Research and Development: [доклад] // Stanford University. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://hai.stanford.edu/assets/files/hai_ai-index-report-2024_chapter1.pdf (дата обращения: 29.11.2025).
5. ChatGPT User Statistics and Market Performance: October 2025 Update // AI Technotic. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://aitechtonic.com/chatgpt-user-statistics/ (дата обращения: 30.11.2025).
6. Magnus Carlsen Beats ChatGPT in Chess Without Losing a Single Piece // Yahoo! Sports. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sports.yahoo.com/article/magnus-carlsen-beats-chatgpt-chess-170659305.html (дата обращения: 30.11.2025).
7. *Ланд Н.* Киберготика // Сочинения: в 6 т — Т. 2. 1-е изд. — Пермь: Гиле Пресс, 2018. — 208 с.
8. *Лукичев П.М.* Принятие решений в современной экономике: искусственный интеллект vs поведенческая экономика // Вопросы инновационной экономики. — 2024 — Т. 14. — № 3 — С. 649–666. — DOI 10.18334/vinec.14.3.121070.
9. The World's First AI-Powered Minister Tests the Future of Government // Time. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://time.com/7324934/albania-ai-minister-diella/ (дата обращения: 30.11.2025).
10. *Тимохин М.Ю.* Искусственный интеллект и теория принятия решений: современные тенденции / М.Ю. Тимохин, В.Ю. Шаранин // ИВД. — 2023. — № 10 (106). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-teoriya-prinyatiya-resheniy-sovremennye-tendentsii (дата обращения: 28.11.2025).
11. *Van Elferen I.* Dances with Spectres: Theorising the Cybergothic // Gothic Studies. — 2009. — Vol. 11, Iss. 1. — DOI 10.7227/GS.11.1.10.
12. *Vera Hoyos C.* The Use of Artificial Intelligence in Political Decision-Making / C. Vera Hoyos, W.O. Cárdenas Marín // Philosophies. — 2025. — Vol. 10 — P. 95. — Текст: электронный. — DOI 10.3390/philosophies10050095.